

**ЧЕРНАКОВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА,
ОРГАНИЗАТОР ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БУК ВО «БЕЛОЗЕРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»**

**ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛООЗЕРА СЕРЕДИНЫ XI -
НАЧАЛА XII ВЕКОВ**

В своей работе я хотела бы рассмотреть некоторые культурно-исторические процессы, происходящие сегодня в обществе и вызывающие определенную полемику.

Все мы можем видеть, что на протяжении нескольких лет существует определенная мода на знание и изучение истории среди молодежи и более старшего поколения. Давно стали популярными и продолжают возникать новые клубы исторической реконструкции, которые занимаются изучением и воссозданием различных исторических событий и эпох. Основным принципом реконструкции, которого придерживаются участники - это максимальное историческое соответствие эпохе во всем, от бытовых мелочей до тактики действия. Участники реконструкторского движения изучают, прежде всего, материальную культуру интересующей их эпохи, включающую: костюмы, вооружение, ремесла, а так же обряды и традиции, существовавшие в прошлом. В такой ситуации важно опираться только на проверенные исторические источники, не допуская мифологизации и искажения научных фактов.

Сегодня, на примере деятельности многих исторических клубов, мы можем наблюдать своеобразную религиозную деградацию, когда человек, якобы, «возвращаясь к своим корням», начинает исповедовать псевдоязычество и часто в корне меняет свое мировоззрение, что неизменно отражается на его взаимоотношениях с обществом.

Противостояние язычества в его современном понимании и христианства снова возникает в нашей жизни и вызывает многочисленные споры и дискуссии, и в мире науки, и среди участников исторического движения вплоть до бытового уровня. Для лучшего понимания проблематики данной темы я предлагаю обратиться к самым достоверным историческим источникам – письменным и археологическим, и посмотреть как происходило взаимодействие язычества и христианства на территории нашего края в конкретный исторический период с середины XI по начало XII века.

Восстание волхвов на Белом озере. О чем говорит летопись.

Одно из первых летописных упоминаний Белоозера относится ко второй половине XI века и связано оно с восстанием смердов в Ростовской земле, возглавляемое волхвами из Ярославля. Несмотря на то, что в научной и энциклопедической литературе это восстание называется Ростовским, основные события восстания происходили в Белоозере.

В Повести временных лет оно описывается следующим образом:

Однажды во время неурожая в Ростовской области появились два волхва из Ярославля, которые обещали жителям изобилие. Руководимые волхвам люди двинулись по Волге и по Шексне. Приходя в тот или иной погост, они называли зажиточных женщин, говоря, что они прячут запасы продуктов. И жители стали приводить к ним своих женщин и девушек. Волхвы же, «в наважденьи, взрезая тем заплечья, вынимали оттуда либо жито, либо рыбу»¹, и таким способом убивали многих женщин, и имущество их захватили себе.

Когда они пришли на Белоозеро, с ними было уже 300 человек. В это же самое время, собирая дань от имени князя Святослава, пришел на Белоозеро воевода Ян Вышатич. Рассказали ему белоозерцы, что два кудесника перебили уже много женщин по Волге и по Шексне и пришли

---

¹ПВЛ.С. 76 и сл.

сюда. Расспросив, чьи смерды эти кудесники, и узнав, что это смерды его князя, Ян приказал их выдать ему. Его не послушали. Тогда Ян приказал отрокам захватить восставших. Они же побежали обратно в лес и убили священника бывшего в отряде у Яна. Вернувшись в город, Ян пригрозил остаться у них на целый год, если они не приведут ему волхвов. Белоозерцы, испугавшись, привели их к Яну. И Ян спросил волхвов, зачем они погубили столько людей? Те сказали ему, что эти люди держат запасы, и если истребить их, будет изобилие. Если же Ян согласится, то волхвы на его глазах вынут жито или рыбу, или что другое.

Ян уличил их во лжи, ибо «свои Бог человека отземле ... несть в нем ничто же». Волхвы же настаивали, что им ведомо происхождение человека:

*«Бог мывъся в мовници и вспотивъся, отерся вехтем (ветошью — В. Я.), и верже с небесе на землю. И распресясотона с Богомъ, кому в нем створити человека. И створи дьявол человека, а Бог душу в нь вложи».*² (Бог мылся в бане и вспотел, отёрся ветошкой и бросил её с небес на землю. И заспорил сатана с Богом, кому из неё сотворить человека. И сотворил дьявол человека, а Бог душу в него вложил. Вот почему, если умрёт человек, то в землю идёт тело, а душа к Богу).

Кстати, современные последователи язычества, по каким то причинам, не используют этот ценный исторический первоисточник, отражающий древнерусское языческое вероучения, а опираются на собственные измышления, не имеющие к истории ни какого отношения.

Ян же ответил, что это ложь и обещал им муку. Волхвы сказали, что их боги говорят им о том, что Ян не может ничего сделать с ними. Тогда Ян обращается к гребцам с вопросом кто из их родственников пострадал от волхвов, на что гребцы ответили, что «У меня мать, у того сестра, у другого дочь». И Ян велит им мстить за своих.

---

² ПВЛ.С. 76 и сл.

«Они же, схватив волхвов, умертвили их и повесили их на дубе: возмездие получили от бога по справедливости»³. А ночью до них добрался медведь и объел их тела.

Следует отметить, что данный поступок Яна Вышатича строго опирается на «Русскую правду». « Без княжа слова» нельзя было «мучить» не только огнищанина, но и смерда.»⁴ Исключением являлась только право кровной мести.

Благодаря повествованию летописца мы видим, что жители Белоозера, вначале не хотели выдавать волхвов Яну, но затем напуганные его обещанием остаться у них на постой вместе с дружиной, не колеблясь, последовали приказу воеводы пошли в лес, поймали и привели к нему волхвов. Это показывает нам, что слово воеводы оказалось важней и их мировоззрение позволило им совершить такой поступок, не боясь гнева языческих богов. Так же можно предположить что не все жители Белоозера поголовно являлись язычниками для которых убийство языческого жреца являлось бы величайшим кощунством, что проявляет религиозную неоднородность белозерского общества того периода.

Что касается жестокого убийства женщин, которым волхвы пытались придать вид некоего магического обряда, то отголоски подобных ритуалов, уже лишенных их кровавого характера, существовали у финно - угорских народов вплоть до начала XX века.

Так, известный писатель и этнограф П.И. Мельников-Печерский в своей книге «Очерки мордвы» описывает схожий ритуал под названием «Велень-Молян».

«Его суть заключалась в том, что в определенный день в поселение приходили сборщики припасов. «Перед ним становились замужние женщины семьи, задом к дверям, плечи и грудь у них по пояс были обнажены. Войдя в

³ Восстание смердов в Ростовской земле в 1071 г. по «Повести временных лет» [Текст] // Нагаев, А. С., Огнев, В. Н. Практикум по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Выпуск I. - М., 1984. - С. 57-59.

⁴ ст. 33 Краткая русская Правда, ст. 78 Пространная Русская Правда

избу, сборщики останавливались у самой двери, один - держа палку, другой - жертвенный нож. Тогда старшая замужняя женщина брала обеими руками за тесемки мешок с мукой, закидывала его через голову назад и не оглядываясь, пятилась задом к дверям. Когда таким образом она подходила к сборщикам, один подставлял к её спине священную парку, а другой, взяв в одну руку мешок, другою рукой пять раз слегка колот ножом подошедшую в обнаженные плечи и спину женщину, а потом перерезывал тесемки; мешок падал в парку, а концы тесемок оставались в руках женщины».⁵

Как можно заметить, этот обряд, существующий у мордвы в XIX в., весьма напоминает своей сутью описываемые в летописи события, только не в такой жестокой форме.

2.Сказание о церкви Великого Василия

Кроме летописного описания восстания важно и описание появления первой церкви на Белоозере.

Так в "Русской истории" В.О.Ключевский привел текст исторического сочинения XVII века. Это "Сказание о церкви Великого Василия и о вере". Сказание отображает взаимоотношения христианства и язычества на Северо-Востоке Руси.

«А на Белеозере жили люди некрещеные, и как учили креститься и веру христианскую спознавати, и они поставили церковь, а не ведают, во имя которого святого. И на утро собрались да пошли в церковь свящати и нареши которого святого, и как пришли к церкви, оже в речке под церковью стоит челнок, в челноку стулец, и на стульце икона Василий Великий, а пред иконою просфира. И они икону взяли, а церковь нарекли во имя Великого Василия. И некто невежа взял просфиру ту да хотел укусити ее; ино его от просфиры той шибло, а просфира окаменела. И они церковь свящали да учили обедню пети, да как начали евангелие чести, ино грянуло не по

---

⁵ См. об этом: П.И. Мельников-Печерский. Очерки мордвы V. Велень-Молян (Вель-озкс)

обычаю, как бы страшной, великой гром грянул и вси люди уполошились, чаяли, что церковь пала, и они скочили и учали смотрит ино в прежние лета ту было молбище за алтарем, береза да камень, к ту березу вырвало с корнем, да и камень взяло из земли да в Шексну и потопило. И на Белеозере то первая церковь Василий Великий от такова времени, как вера стала»⁶.

В сказании ничего не сообщается о времени строительства храма. Отмечено лишь то, что он "от такова времени, как вера стала". Археология тоже не дает нам точной даты, но указывает на то, что во второй половине X века на месте церкви были еще жилые постройки. А в XII веке церковь уже существовала, и видимо, при ней функционировало небольшое кладбище - в насыпном грунте кургана найдены бронзовый крест - энколпион (двустворчатый крест с частицами мощей) и литая иконка с изображением Богоматери, относящиеся к XII—XIII векам, а несколько в стороне от кургана встречены обломки церковных колоколов и больших подсвечников — хоросов. Значит, церковь святого Василия была сооружена не раньше конца X века, но не позднее XII века.

Что касается мольбища, упомянутого в сказании, то археологического подтверждения того, что оно находилось непосредственно на месте храма, нет. Но отсутствие его непосредственно под основанием церкви не исключает ни того факта, что оно было в Белоозере, ни разрушения его при строительстве первой церкви.

И тут следует сказать об интереснейшей находке, извлеченной со дна Шексны и хранящейся сейчас в новгородском музее.

Речь идет о каменном идоле - мужчине с вытянутым лицом, на котором обозначены глаза, нос, рот и подбородок. Голова завершается полукруглой шапкой. Общая высота идола около 70 сантиметров.

---

⁶Ключевский В.О. «О Русской истории» [Сборник]/Сост., авт. Предисл. И примеч. В.В. Артемов; Под ред. В.И. Буганова. - Б.: Просвещение, 1993. - 576 с. Лекция XVII. С 99.

Место, где в русле Шексны обнаружили идола, остается, к сожалению, неизвестным. Есть, однако, серьезные основания полагать, что идол — из Белоозера или его ближайших окрестностей.

Шекснинский идол разделил судьбу многих языческих изваяний, брошенных в воду во время принятия христианства. Вот что означают слова сказания "да и камень взяло из земли да в Шексну и потопило".

Впрочем, невозможно утверждать, что шекснинский идол имеет прямое отношение к событиям, о которых повествует сказание. Возможно, что описываемое мольбище - не святилище с каменными идолами, а просто культовое место, в котором предметами поклонения служили природные объекты - камни и деревья. Как раз о таком мольбище рассказывает предание об усть - вымской березе.

«Береза необыкновенной величины, стоявшая в Усть-Выми, была у коми-зырян одной из самых почитаемых святынь. Согласно преданию, крестивший зырян Стефан Пермский собственноручно срубил почитаемое дерево - это заняло у него три дня. Взамен березы была возведена деревянная церковь архангелов Михаила и Гавриила, причем пень березы оказался под престолом церкви. В XVIII веке при возведении каменной церкви, сменившей деревянную, пень был оставлен под амвоном, и зыряне продолжали поклоняться ему, как прежде поклонялись березе, и, в конце концов, разобрали его»⁷.

Таким образом, упоминание о вырванной березе и потопленном камне ни что иное как символ торжества христианства, которое приобретает глубокий иносказательный смысл.

3. Археологические данные христианизации нашего края.

Для воссоздания более полной картины происходящих в XI веке событий и процессов, я предлагаю обратиться не только к письменным

---

⁷ Русский север: таинственное средневековье. Институт археологии РАН, Российский фонд фундаментальных исследований, Макаров Н.А. 1993 г. М.

источникам, но и к археологическим данным, собранным на территории Белоозера.

Археолог Н.А. Макаров в своей книге «Русский север. Таинственное средневековье» указывает на то, что события, описанные в летописной статье 1071 года это острейший социальный конфликт, противостоящие стороны в котором волхвы и княжеские дружинники, то есть социальные группы, которым принадлежала власть при старом родовом и новом феодальном строе. «Было бы неверно полагать, что волхвы, приносившие человеческие жертвоприношения ради прекращения голода, стремились лишь к захвату имущества "лучших жен". Они претендовали на большее. От имени языческих богов волхвы выступали против юридических и религиозных установлений нового строя, за возврат к старым общественным порядкам»⁸ - считает археолог.

Тем не менее, все отчетливей видны изменения в жизни наших предков, приносимые новой верой. Благодаря археологическим исследованиям мы можем видеть, что с XI века население Белоозерья уже не сжигает своих покойников, как это делали славяне и финны в конце I тыс. н.э. Подобно жителям большинства других областей Древней Руси, они погребают умерших. Изменение обряда — несомненно, результат влияния христианства, учившего, что в день Страшного Суда умершие воскреснут во плоти, для чего их кости должны быть сохранены. И хотя языческие верования стойко укреплены в сознании народа, не стоит торопиться и называть белоозерцев язычниками. Дело в том, что в некоторых погребениях были обнаружены нательные кресты и иконки-образки. Эти предметы находились на шее или на груди, иногда в ожерелье на одной нитке с бусами и подвесками. При изучении погребений удалось заметить, что в ожерельях крест всегда занимал центральное место и никогда не включался в наборы

---

⁸ Русский север: таинственное средневековье. Институт археологии РАН, Российский фонд фундаментальных исследований, Макаров Н.А. 1993 г. М. с 126

поясных украшений. Очевидно, считалось недопустимым опускать крест на пояс и бедра в отличие от языческих оберегов.

Что касается археологических находок, в культурном слое города Белоозера XI - XII в обнаружено большое количество предметов христианского культа, в том числе личного благочестия: нательные кресты, кресты-элкопионы, образки и иконки.

Кресты присутствуют чаще всего в погребениях у зрелых женщин, юношей-подростков и особенно часто у детей. Известно, что детская смертность в средневековье была чрезвычайно высока. И опасаясь за жизнь и здоровье ребенка, родители вешали ему на шею крест, сила которого должна уберегать от болезней, несчастных случаев и т. п. Белозерцы, погребенные с крестами и образками, видимо, уже приняли крещение. Но имели довольно смутное представление о содержании христианского вероучения. В этом нет ничего удивительного. В XI—XII веках церковь, опираясь на поддержку светской власти, могла сравнительно легко крестить население окраинных областей. Новообращенные христиане плохо разбирались в сложной христианской теологии, но всячески стремились продемонстрировать свой переход в новую веру. Вот и стали прикладывать кресты и образки к убору, в котором хоронили покойника.

Под влиянием новой веры погребальный обряд постепенно изменяется, избавляясь от языческих элементов. Уже в конце XI века появились погребения в дощатых гробах, скрепленных гвоздями, ориентированные на запад. Руки у покойников, как правило, сложены на животе. Большинство историков считают, что язычество на Севере сохранялось в основном, в среде финно-угров, сопротивлявшихся введению христианства сильнее, чем славяне. Тем не менее, белозерская весь, в отличие от некоторых финно-угорских племен, которые стойко противостояли христианизации, приняла крещение одновременно с пришедшими на Белое озеро славянами и вместе с ними приобщалась к обрядам новой религии. И хотя языческие верования и, правда, держались на Севере дольше, чем в других регионах, происходило

это не из-за фанатичной враждебности финно-угорского населения к христианству.

Значение имел, прежде всего, географический фактор. Северные области были удалены от крупных церковных центров, и епископы плохо представляли ситуацию на окраинах. Согласно церковным правилам, для создания храма требовался антиминос — особый плат с частицами мощей святых, возлагавшийся на алтарь. Правом выдавать и возлагать антиминосы обладали лишь епископы, и вопрос о строительстве каждой церкви решался в центре епархии — в Новгороде или Ростове. Монахи вынуждены были пускаться в долгие и опасные путешествия в эти города, чтобы получить от епископов благословение на постройку храмов. Несомненно, такие путешествия не способствовали быстрому увеличению числа церквей. Кроме того, просветительскую деятельность первых священников затрудняло редкое расселение. Не удивительно, что отправлявшихся на Север данщиков, сопровождали не только дружинники, но и священники. "Попин" был и среди спутников Яна Вышатича в его поездке на Белоозеро в 1073-1074 годах.

Совершенно иную картину мы можем увидеть, если обратимся к такому археологическому памятнику как Кемский некрополь, расположенному недалеко от Белоозера, в нижнем течении реки Кема, впадающей в Белое озеро (территория Вашкинского района). Кемский некрополь представляет собой захоронение дружинников и их семей, проживающих на этой территории в XI веке. Чаще всего именно дружинники первыми принимали христианство, хоронили их, как правило, без оружия. Но на Кеме сложилась особая ситуация. Влияние старых верований, старых обычаев было сильнее, и воины отправлялись в загробный мир с воинскими атрибутами. Что примечательно, среди находок на территории Кемского некрополя фактически отсутствуют вещи, принадлежащие к христианскому культу, из чего можно сделать вывод о том, что в отличие от Белоозера, где, как мы заметили, христианство уже присутствовало в жизни людей,

дружинники кемского некрополя придерживаются более привычных языческих верований.

Во время археологических исследований на территории белозерского городища не удалось выявить деревянные храмы, но церкви в городе несомненно существовали. Речки и ручьи, впадающие в Шексну на территории города, носили имена христианских святых. Народные предания древнейшей церковью на Белоозере называют церковь святого Василия Великого.

С этой церковью связан известный рассказ «Сказание о церкви Великого Василия и о вере» повествующее о принятии христианства на Белоозере, о чем упоминается выше.

Участок, куда это предание помещает первую Белозерскую церковь, относится к числу древнейших в городе.

Располагавшаяся здесь курганообразная насыпь, на которой до 30 годов XX века стояла часовня святого Василия насыпано по данным археолога Л.А. Голубевой в конце X - начале XI веков.

Исследовательница высказала предположение о связи этого очага с языческим капищем.

Любопытно отметить и еще одно небольшое совпадение, древнейшие из обнаруженных на территории Белоозера крестиков, так называемого скандинавского типа, найдены рядом с этим местом. Присутствуют среди находок с Белоозера и предметы церковной утвари - части лампадок и кадильниц, обломки хороса и бронзовых колоколов.

Общее количество предметов христианского культа, происходящее из культурного слоя города, составляет более 300 единиц. К сожалению, огромная часть подобных ценнейших исторических артефактов исчезла в результате хищнических «раскопок» так называемых «черных копателей».

Особенно выделяется Белоозеро по количеству крестов, часть из которых производилась городскими ювелирами. Крестов-тельников и

образков в самом городе найдено значительно больше, чем на всей остальной территории Белозерья и Европейского Севера России в целом.

Несомненно, территория Белоозера являлось не только древнейшим культурным и духовным центром края, местом крещения жителей Белозерья и возведения первой церкви, но и крупнейшим центром распространения христианства на всем Русском Севере.

Итак, мы видим, что жители Белоозера уже с середины XI века не являются язычниками, а позднее (около XIII в.) победа христианства на севере перестает быть формальной, то есть переход от языческого общества к обществу христианскому уже произошел на тот момент полностью. Соответственно изменяется уклад жизни и мировоззрение жителей Белоозера, что подтверждают археологические находки того периода. Кроме того и летопись дает нам понимание того, что христианизация нашего края на тот момент уже повлияла на мироощущение наших предков.

Таким образом, возврат к язычеству является не только не обоснованным, но даже губительным, ведущим к внутренним разрушениям как самого человека так и государства в целом по религиозным и национальным параметрам.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать опасность развития так называемого неоязычества.

Наша цивилизация, как и весь европейский мир, построена на христианских ценностях. Христианство сплачивает все нации, не делая различий между ними, а неоязычество, наоборот, делает акцент на национальности с элементами превосходства данной нации, что роднит неоязычество с национализмом.

Настоящая катастрофа произойдет, если Россия откажется от своей христианской истории...

Нельзя вычеркнуть то, что уже было, и вернуться на 1000 лет назад.

Список литературы

1. ПВЛ.С. 76 и сл.
2. Восстание смердов в Ростовской земле в 1071 г. по ``Повести временных лет" [Текст] // Нагаев, А. С., Огнев, В. Н. Практикум по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Выпуск I. - М., 1984. - С. 57-59.
3. Краткая русская Правда, ст. 33 Пространная Русская Правда ст. 78
4. Русский север: таинственное средневековье. Институт археологии РАН, Российский фонд фундаментальных исследований, Макаров Н.А. 1993 г. М. 193с.
5. П.И. Мельников-Печерский. Очерки мордвы V. Велень-Молян (Вельозкс)
6. Ключевский В.О. «О Русской истории»[Сборник]/Сост.,авт. Предисл. И примеч. В.В. Артемов; Под ред. В.И.Буганова.-Ъ:Просвещение,1993.-576с.
7. С.Д.Захаров. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. - 592 с.
8. Л.А.Голубева. Весь и славяне на Белом озере. М.: Наука, 1973. — 216 с.